

ДИАЛОГ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Хлопоча возле плиты, Марзия-апа с тревогой прислушивалась к усиливающимся порывам ветра. В ожидании ужина домашние занимались своими делами. Негорючливо шел разговор о повседневных заботах. За окном непогода, а в домике семьи чабанов тепло, сухо и уютно. Ветер крепчал. Мелкие песчинки застучали в окно.

— Акмадрат, — не выдержала Марзия-апа, ставя расшумевшийся самовар возле дастархана, — сходи посмотри на отару. Что-то ветер разгулялся. Как бы чего не вышло.

Легко поднявшись с места, старший сын скрылся за дверью. Женщина принялась разливать чай. Прошло несколько минут.

— Беда, — ворвался в комнату Акмадрат. — Овцы пропали.

Руки с пиалами остановились на полпути. Разговаривавшие замерли. Посмотрели на отца, потом на мать.

— Одевайтесь, — приказали они. Накинув потеплевшую одежду, все высочили из домика. Рассвирепевший ветер бросал в лицо пригоршни песка. С юго-запада, из «гнилого угла» надвигалось что-то черное, грозное и страшное. Подняв кверху морды, завыли собаки. Не выдержав, заплакала маленькая Кымбат. Уткнулась в колени матери.

— Иди в дом, — подтолкнула она ее к двери. — Не выходи, пока не вернемся.

— Акмадрат, бери лошадь и за отарой. Буря овец угнала. Догонай их там, — и указала направление, куда дул ветер.

В решительную минуту Марзия Шанатова приняла на себя все. В конечном итоге, ей, старшему чабану, отвечать за судьбу сотен овец.

— Отец, — обратилась она к мужу. — Скажи в совхоз за помощью. Пусть едут на машинах. Главное — успеть, чтобы овцы не попали в канал.

Заседлав лошадь сама двинулась следом за сыном. Буря разметала отару по степи. В поисках прощала ночь. Забрезжил рассвет.

— Где они? — тоскливо думалось Марзие. — Пропали все труды. Ни к чему ни награды, ни высокие звания. Не сберегла совхозное добро. Правы были аксакалы, говорившие, что не за свое дело вяжались женщины. И ей вспомнились разговоры, бывшие много-много лет назад.

Восемнадцатилетней приняла отару. Стала старшим чабаном.

— Не дело, — говорили старики, — девочке командовать над мужчинами, отвечать за отару. Ее место возле очага и детей.

— Нет, — возражала она всю жизнь своими делами и поступками. — И слабый пол может быть сильным, добиваясь высоких результатов. Примером была находившаяся за сотней километров от нее Куляй Шарбакбаева. Степь полна новостей. Успех и неудача далеко окрест разносятся. Марзия знала о делах Куляй, известного



чабана, Героя Социалистического Труда. И, хотя далеко от ее отгонного участка совхоз имени XXIII партсъезда Лебяжинского района, мечтала о встрече со знаменитой Куляй. А встретиться с ней пришлось на девятом съезде Компартии Казахстана. Коммунисты области оказали высокое доверие, избрав их своими представителями на республиканский съезд. В часы отдыха от заседаний, допоздна засиживались они вместе — старая и молодая коммунистки. На всю жизнь запомнила Марзия ее уроки, советы, дружескую помощь и поддержку. Приехала к себе домой и с новыми силами принялась за работу. Учила молодых. Из них выросли достойные ученики. На всю республику гремит сейчас имя старшего чабана совхоза «Аккольский» Героя Социалистического Труда Б. Кызгарина. А когда-то он начинал рядом с Марзией. Не обошла известность и Шанатову. Насколько раз была членом обкома партии, сейчас депутат районного Совета депутатов трудящихся, член райкома партии. Довелось побывать не однажды и в Алматы — участником XII съезда Коммунистической партии Казахстана, Выставки достижений народного хозяйства. Не обошли ее и награды. На груди сияют орден Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многочисленные медали.

Почетом и уважением пользуется она за свой труд в родном совхозе «Экибастузский», в районе и области. Показатели в отаре — одни из самых лучших в хозяйстве. Марзия Шанатова опередила многих старших чабанов-мужчин. Три чабана в совхозе — Я. Камаров, К. Туяков и она — выполнили девятую пятилетку за четыре года. За это время М. Шанатова по-

лучила вместо 2,274 ягнят 2,982 и сдала 11,291 килограмм шерсти при плане 10,700. Нецелых был для нее и прошедший год. По 120 ягнят от 100 овцематок получила и сохранила она к отбивке. Эти результаты одни из самых высоких в районе. Оцерекают ее сейчас только Б. Кызгарин и Ж. Камаров. Марзия не останавливается на достигнутом. Приняла вызов от Жукена Камарова. На недавнем открытом партийном собрании он вообще в этом году получить и сохранить к отбивке по 130 ягнят от ста овцематок. Тогда встала член бюро цеховой партийной организации Марзия Шанатова и заявила, что берет получить по 127 ягнят на сотню овцематок. Слово ее верят. Делом отвечает она на данные обещания. Сейчас в отаре Марзии полным ходом идет расплодная кампания. Зимний урожай овцеводства обещает быть щедрым.

А как же песчаная буря? Печальные мысли? Была только минутная слабость уставшей, уже немолодой женщины.

— Это в октябре прошлого года случилось, — рассказывает Марзия-апа. Буря наделала много хлопот. Когда уж я отчаялась найти отару, появились совхозные машины. На них приехали с мужем и директор, и парторг, и много еще помощников. Молодцы шоферы Тимкен Темиртаев и Сейтхан Дуйсенбаев. Благодаря им смогли быстро найти овец.

В диалоге-споре, возникшем между Марзией Шанатовой и аксакалами, победу одержала она, доказав всей своей жизнью и успехами в труде.

А. УСТИНЕНКО.

НА СНИМКЕ: Марзия Шанатова.

Фото автора.